

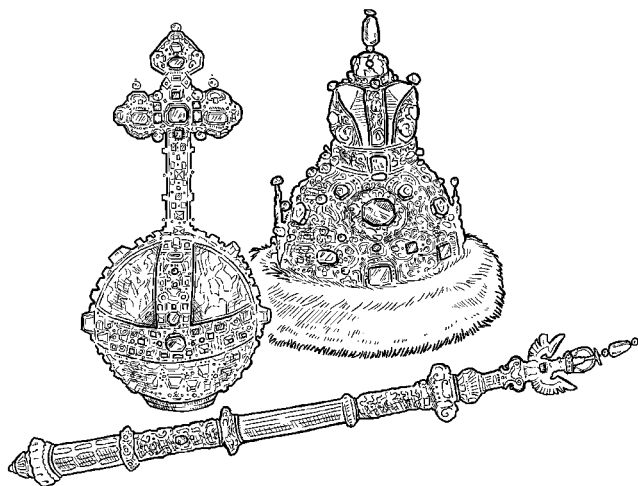
НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ 1. «Венера и Демон»
- ✓ 2. «Шарада Шекспира»
- ✓ 3. «Яд древней богини»
- ✓ 4. «Сокровище Китеж-града»
- ✓ 5. «Французский ангел в кармане»
- ✓ 6. «Этрусское зеркало»
- ✓ 7. «Московский лабиринт Минотавра»
- ✓ 8. «Печать фараона»
- ✓ 9. «Принцесса из Шанхая»
- ✓ 10. «Испанские шахматы»
- ✓ 11. «Она читала на ночь»
- ✓ 12. «Амулет викинга»
- ✓ 13. «Ожидай странника в день бури»
- ✓ 14. «К чему снится кровь»
- ✓ 15. «Опасайся взгляда Царицы змей»
- ✓ 16. «Все события неслучайны»
- ✓ 17. «Не бойся глубины»
- ✓ 18. «Дневник сорной травы»
- ✓ 19. «В Храме Солнца деревья золотые»
- ✓ 20. «В горах ближе к небу»
- ✓ 21. «Следы Богов»
- ✓ 22. «Легкие шаги в Океане»
- ✓ 23. «Свидание в Хэллоуин»
- ✓ 24. «Последняя трапеза блудницы»
- ✓ 25. «Кинжал Зигфрида»
- ✓ 26. «Золотой гребень для русалки»
- ✓ 27. «Три смерти Коломбины»
- ✓ 28. «Отпуск на вилле с призракoм»
- ✓ 29. «Селфи с римским фонтаном»
- ✓ 30. «Эффект чужого лица»
- ✓ 31. «Мантя с золотыми пчелами»
- ✓ 32. «Красный Лев друидов»
- ✓ 33. «Копи царицы Савской»
- ✓ 34. «Портрет кавалера в голубом камзоле»
- ✓ 35. «Танец семи вуалей»
- ✓ 36. «Полуденный демон»
- ✓ 37. «Натюрморт с серебряной вазой»
- ✓ 38. «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ 39. «Джоконда и Паец»
- ✓ 40. «Эликсир для Жанны Д`Арк»
- ✓ 41. «Пассажирка с «Титаника»
- ✓ 42. «Прыжок ягуара»
- ✓ 43. «Камасутра от Шивы»
- ✓ 44. «Новый Декамерон»
- ✓ 45. «Иди за мной!»
- ✓ 46. «Дьявольский поезд»
- ✓ 47. «Убийство в пятом варианте»
- ✓ 48. «Подручный смерти»
- ✓ 49. «Черный байкер»
- ✓ 50. «Дуэль с Оракулом».

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

РОКОВОЙ
ПОДАРОК
ЖЕНИХА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Иллюстрации по тексту художника
Helena Maistruk

Портрет автора
Художник *Helena Maistruk*
(<http://vk.com/helenamaistruk>)

Солнцева, Наталья Анатольевна.

С60 Роковой подарок жениха : [роман] / Наталья Солнцева. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-17-106610-9

В суздальском Покровском монастыре умирала всеми забытая царевна Ксения Годунова... Горькой и трагичной была ее судьба. Одна только радость — подарок от умершего жениха остался на память. Но зачем он ей сейчас и куда его спрятать?.. Смутное время на Руси... Все рвутся к власти, и некому довериться.

Прошло много времени с тех пор. А старинный русский город Суздаль как будто и не изменился. Сюда приехала Астри Ельцова, чтобы найти пропавшую девушку Ульяну. Но эти поиски неожиданно переплелись с историей древнего артефакта, символа власти франкского рода Мервингов. Странное время... Трудно кому-то довериться, все рвутся к деньгам...

Эта книга ранее выходила под названием «Мантия с золотыми пчелами».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106610-9

© Солнцева Н., 2017
© ООО «Издательство АСТ»

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша Наталья Солнцева

*Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.*

«Ты знаешь, я люблю горячими руками
Касаться золота, когда оно мое».

Николай Гумилев

ГЛАВА 1

Владимирская область, 1976 год

Они стояли на краю ямы и с облегчением вытирали рукавами пот, заливавший глаза. Жарко... от телеги, на которой лежит тело, несет сладковатым трупным запахом...

— Пойдем... Надо быстрее покончить с этим...

В лесу звонко распевали птицы, на старом дереве постукивал дятел. Лошадь мирно щипала сочную травку. А двое мужчин тащили третьего, завернутого в серое солдатское одеяло, к свежесрытой могиле. К одеялу прилипла солома, которой присыпали труп, когда везли сюда. Бросили его вниз, на глинистое дно ямы, поспешно закидали землей...

— Господи! Грех-то какой... грех!

Один крестился дрожащей рукой, второй тщательно укладывал поверх влажных комьев зеленый дерн.

— Место глухое... никто не найдет... ни в жизнь!

— Неужто не страшно тебе?

— Кого бояться-то?

С этими словами второй разогнулся, крякнул и неодобрительно покосился на товарища.

— Да не дрожи ты! Все! Забудь о том, что было. Поехали...

Они уселись на телегу, и лошадка потрусила по лесной дороге. Колеса то проваливались в заполненные дождевой водой рытвины, то подпрыгивали на кочках. Из чащи пахло сыростью и грибами.

— Опят нынче будет, завались! И насолим, и наедемся досыта. Любишь жареные опенки?

Не дождавшись ответа, разговорчивый возница затянул протяжную песню.

— Прекрати... как ты можешь? — возмутился молчун.

— А что такого? Ты это брось, дружище! Поедом-то себя не ешь...

— Неужели, мы из-за какой-то бумажки... человека убили?

— Он сам нарвался! Не хотел по-хорошему!

— Из-за какой-то бумажки... — простонал молчун. — Не могу поверить...

— И не верь! Не верь! Не было ничего... Понимаешь? Не бы-ло...

— А как же... — молчун повернулся в сторону леса, где они закопали труп, и схватился за голову. — Загубили мы себя! Ему теперь все равно, а нам...

— Поздно спохватился. Снявши голову, по волосам не плачут...

— Может, тот монашек блаженным был... ну, то есть... свихнулся?

— Блаженные, они и есть истинные пророки... Им и прошлое ведомо, и будущее.

Молчун побледнел.

— Тогда нам на роду смерть написана... — подавленно вымолвил он.

Мужчина, который управлял лошадьёу, досадливо сплюнул и натянул вожжи, останавливая телегу.

— Тпррру-ууу... Перестань каркать, ради Христа! — одернул он молчуна. — Еще ничего не началось, а ты уже панихиду служишь! Вот, повезло с напарничком...

Он спрыгнул на землю, достал из-под соломы топор и махнул молчуну рукой.

— Айда валежник рубить! Я телегу брал, чтобы дров домой привезти...

Москва, наше время

Игорь Тарханин установил дома новый компьютер, но включал его редко. Ему хватало умственной нагрузки в офисе. Дома он предпочитал пассивный отдых — валяться на диване, ни о чем не думать...

Избавиться от мыслей — трудная задача. Одно время он даже посещал специальные тренинги: учился расслабляться, разгружать мозг — что-то среднее между мантра* -йогой и психологической релаксацией. Привести ум в состояние покоя ему так и не удалось, несмотря на подробнейшие рекомендации наставников. В результате Тарханин удовольствовался тем, что научился отличать негативное мышление от позитивного и старался гасить в себе первое и развивать второе.

Сегодняшний вечер он решил посвятить ничегонеделанию. Поужинал холодным мясом, напился чаю и улегся в гостиной, одновременно являвшейся еще и кабинетом. Мысли коварно, исподволь выплыли из неведомого неискраемого источника и хороводом закружились в голове...

— Стоп! — вслух приказал себе Тарханин. — Хватит! Отвлекись от расчетов, парень, перестань прикидывать, сравнивать и анализировать. Дай мозгу окунуться в нирвану!

Однако вожаденные блаженство и безмятежность ускользали от него словно тени — неуловимые, неосязаемые. Он давно заподозрил, что их не существует. Есть только фантастически прекрасная мечта о них, несбыточная сказка...

Мысли о несуществующей безмятежности были ничем не лучше любых других мыслей.

— Черт! — выругался Игорь и нервно перевернулся на другой бок.

---

* М а н т р ы — ритуальные и заклинательные формулы индуизма и ведизма.

«Ты поддался негативным эмоциям, — незамедлительно откликнулся внутренний голос. — Забыл, чему тебя учили на тренинге? Если уж ты не в состоянии остановить поток мыслеформ, то хотя бы думай о приятном!»

Тарханин попробовал переключиться на приятное, отыскать в памяти моменты счастья, чистой детской радости. Вот он, голенастый беззаботный мальчишка, садится на дареный велосипед! Но радость от езды с ветерком быстро померкла, потому что маленький Игорь «не справился с управлением», упал и больно ударился, разбил себе коленку и локоть...

«Не годится! — злорадствовал его неутомимый критик. — Оплошал, брат. Поищи-ка что-нибудь действительно стоящее. Не ленись!»

Тарханину вспоминались победы на школьных соревнованиях... летние каникулы у бабушки в деревне... призовые симпатии на танцевальном конкурсе... удачно сданный экзамен... и, конечно же, первое свидание... Пожалуй, короткий роман с одноклассницей Улей вышел на первый план по накалу чувств и волнующих переживаний. Уля! Сколько они не виделись? Кажется, с выпускного вечера... Они гуляли по ночному городу до рассвета, целовались, говорили всякую чепуху... В пустынных скверах сладко пахло отцветающей сиренью. Он сделал Уле предложение, она, естественно, отказала... Он решил, что жизнь кончена и хотел броситься с моста в Москву-реку. Не смог. Вероятно, слишком сильна была в нем жажда жизни, жажда перемен, новых впечатлений...

То первое убийственное поражение на любовном фронте повлияло на его будущие отношения с женщинами. Он дал себе зарок: осечки больше быть не должно, и заводил интрижки со смазливими куколками, которые сами вешались ему на шею.

Гордость не позволяла ему искать встреч с бывшей одноклассницей — с того памятного дня он старательно избегал ее. Особого труда это не составило. Во-первых, Тарханины переехали — родителям дали квартиру в Отрадном. Во-вторых, всех школьных друзей-приятелей

разбросало в разные стороны. Он изредка виделся с Пашкой, с которым последний год сидел за одной партой, и тот охотно делился слухами: кто где устроился, кто женился, кому повезло, а у кого черная полоса. Игорь напряженно ждал, что приятель упомянет об Уле, но тот говорил о ком угодно, кроме нее. Самому спрашивать язык не поворачивался. «Что было, то бывшем поросло, — твердил он про себя. — Пашка правильно поступает. Ни к чему бередить душу!»

Уля как в воду канула.

Однажды Игорь не выдержал — ноги сами принесли его в тихий московский дворик, где он впервые с дрожью в сердце прикоснулся губами к щеке девушки... Отсюда он провожал ее в школу и сюда приводил после уроков. Их скоротечный роман вспыхнул в выпускном классе и длился полгода. Весной они допоздна сидели на лавочке, слушали, как фальшиво бренчит на гитаре сосед Ули, веснушчатый рыжий паренек, и обнимались украдкой. Ее окна выходили во двор, и после девяти мама Ули, Надежда Порфирьевна, сердитым голосом звала дочку домой. Та поспешно вставала, а Игорь пешком шагал домой, вдыхая майскую свежесть и наслаждаясь предвкушением завтрашнего дня. Ведь завтра он снова увидит Улю! Такого упоительного ощущения восторга и трепета он больше не испытывал...

— Уля... — пробормотал Тарханин и заложил руки за голову, закрыл глаза. — Какая ты сейчас? Где ты? Кем работаешь? Замужем?

Он посчитал, сколько лет прошло. Целых четырнадцать! Сам он успел жениться, развестись, и теперь с удовольствием вел холостяцкую жизнь. На жену не обижался — сам выбирал. Чтобы — боже упаси! — ничего общего с Улей: ни внешне, ни внутренне. А потом день за днем занимался самогипнозом, убеждал себя, что счастлив. Через два года терпение оборвалось.

Жгучее желание увидеть Улю — хоть со стороны, хоть краем глаза — внезапно вспыхнуло в нем с ужасающей силой, поглотило, затопило, как весенний разлив реки затапливает луга. Раньше Тарханин справлялся с этими присту-

пами тоски по прошлому, но каждый раз это давалось ему все труднее. С годами к ним прибавилось чувство вины.

Он вскочил с дивана и зашагал по комнате. Вдох... задержка дыхания... медленный выдох... вдох... выдох... Тугой спазм в груди постепенно ослаб, рассеялся по телу тупой болью. Затылок отяжелел, заныл.

— Дурость, — пробормотал Тарханин, усаживаясь за компьютер. — Совершеннейшая дуристика!

Он нарушил наложенное им же самим табу: заглянул в одну из социальных сетей. Хорошо знакомые и забытые лица, строчки новой биографии, той, которая началась после выпуска. Многих нельзя было узнать, кое-кто просто слегка изменился, некоторые как будто остались прежними... Ули среди них не было. Он отыскал ее на одном из групповых снимков, долго всматривался в милые неправильные черты, ощущая, как просыпается в сердце юношеская страсть — незрелая, взрывоопасная, словно сухой порох.

Свой школьный альбом Тарханин уничтожил еще до женитьбы, — развел на загородном участке костер, безжалостно бросил в огонь и присел на корточки, наблюдая, как лижут языки пламени листы с фотографиями, с памятными надписями, среди которых затерялась скромная строчка, сделанная рукой Ули: «Люби и помни...»

— Какого черта! — процедил он сквозь зубы. — Лучше бы написала: «Прости и прощай...»

Альбом сгорел, но след в душе остался. Его ничем не выжечь, не вытравить. Тогда Тарханин, кажется, начал постигать разницу между материальным и духовным... Есть ли на свете огонь, который сожжет страдания и боль любви? Что произойдет с человеком, лишенным этой боли? Совместимы ли страдание и любовь?

Со временем ему пришло на ум, что вместо любви он испытывает ненависть к Уле. Он развенчивал ее, обвинял во всех грехах, высмеивал, изливал на нее свою злость. Заочно. Не будучи в состоянии оказаться рядом с ней, посмотреть ей в глаза, задать мучительный и бессмысленный вопрос: «Почему?»

Почему она отвергла его чувства? Почему он не прыгнул тогда в холодную мутную воду реки? Почему остался жить и даже женился? Почему ничто не радует его по настоящему? Почему без Ули все померкло? Цветы потеряли запах, из лунных ночей ушло очарование, из музыки — волшебство, а стихи перестали трогать...

Игорь еще раз перерыл сайт в поисках каких-нибудь сведений о ней. Ничего. Пустота. Как будто Уля перестала существовать. Растворилась в тех летних сумерках, напоенных любовью и отчаянием...

ГЛАВА 2

Два месяца спустя

Матвей Карелин никак не мог решить, куда они с Астрой поедут этим летом. Опять в Крым? Или лучше пригласить ее в Таиланд? Дела в конструкторском бюро «Карелин» идут в гору, прибыль растет, и он вполне в состоянии обеспечить достойный отдых самой придирчивой женщине. Хотя Астра ею не была — несмотря на богатство ее отца, она сумела избежать соблазнов и пороков «золотой молодежи» и остаться самой собой.

Ее двухкомнатная квартира на Ботанической улице не блистала роскошью, деньги она брала у родителей в исключительных случаях. Считала, что зарабатывать их гораздо интереснее, чем тратить. Возможно, изобилие, в котором она росла, наскучило ей. По натуре Астра вовсе не была светской дамой. Она предпочитала идти по жизни своей дорогой и отстаивать собственные ценности.

Ее склонность к раскрытию преступлений говорила об остроте ее ума и любви ко всему таинственному. Карелин успел заразиться от нее этой страстью к приключениям, без которых жизнь становилась изнурительно монотонной. Тем более, что он тоже был не прочь получить щедрую порцию адреналина. Разве не это свой-

ство характера заставляло Матвея возиться с трудными подростками, на которых махнули рукой и родители, и друзья, и педагоги с психологами? Он учил их выживать в экстремальных условиях, — в городе, в лесу, на реке, в безлюдной местности, зимой и осенью, под дождем и снегом, в жару и холод, добывать себе пропитание и воду, сооружать шалаши и землянки, разводить огонь без зажигалки и спичек.

Его группа в военно-спортивном клубе «Вымпел» считалась лучшей. Два раза в неделю он проводил тренировки по русскому бою, и третий год подряд возил своих воспитанников на соревнования в Тверь. Парни показывали хорошие результаты.

Система рукопашного боя, которую он выбрал еще в юности, стала для него не просто спортом — жизненной философией. Любую ситуацию он привык подвергать осознанному анализу.

— Если есть хоть малейшая возможность обойтись без драки, обязательно воспользуйтесь ею, — неустанно повторял он вспыльчивым, гонористым мальчишкам. — Кулаками махать — дело нехитрое.

Сегодняшняя тренировка проходила в обычном режиме. Отрабатывали толчки, захваты и броски. Матвей остался доволен, похвалил ребят.

В раздевалке к нему подошел новенький:

— Правда, что в августе мы пойдем на Зеленое озеро?

— Правда...

Зазвонил сотовый, и Матвей вынужден был прервать разговор.

— Ты еще в клубе? — прозвучал в трубке радостный голос Астры. — Когда заканчиваешь?

— Уже выезжаю. Поужинаем вместе?

— Боюсь, вдвоем не получится. Меня пригласил в ресторан один человек... Помнишь Дмитрия Евланова?* Так вот, он позвонил, попросил встретиться с его знакомым.

---

* Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Селфи с римским фонтаном».